

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА В РОМАНЕ НОРМАНА МЕЙЛЕРА “НАГИЕ И МЕРТВЫЕ”

© 2005 Б.Ю. Дуров

Воронежский государственный педагогический университет

Для Соединенных Штатов Америки Вторая мировая война началась 7 декабря 1941 года нападением японской авиации на американскую военно-морскую базу в Пирл-Харборе, расположенную на Гавайских островах.

После года поражений в начале 1943 года Америка одерживает победу в сражении на Гвадалканале (Соломоновы острова) и начинает медленное наступление, которое завершится в сентябре 1945 года капитуляцией Японии.

Война на Тихом океане отличалась от войны в Европе: не существовало единой линии фронта, бои велись на маленьких островах, разделенных сотнями и тысячами миль океана. Используя тактику “лягушачьих прыжков”, американские войска продвигались к Японии. Такой характер боевых действий часто рождал у солдат ощущение заброшенности и бессмысленности происходящего. Военная обстановка позволяла американскому командованию достаточно часто сменять части на передовой и отводить их в тыл (как правило, в Австралию) на отдых. Но такая практика имела и обратную сторону. Долгое пребывание в тылу порождало у солдат мысль о ненужности своей службы и чувство вражды к вооруженным силам.

Важно отметить, что Соединенные Штаты лишь с вступлением в войну начали выходить из затяжного экономического кризиса, продолжавшегося (с небольшим перерывом) все предвоенное десятилетие. Многим американцам армия позволяла забыть о поиске средств к существованию и давала веру в завтрашний день. Вчерашние безработные часто не осознавали угрозу со стороны Японии. Войну и убийства они воспринимали как тягостное дополнение к мирной службе. Им было трудно свыкнуться с необходимостью воевать с врагом, которого они не знали и настоящей вражды к которому не испытывали. Эта ситуация еще больше усиливала у солдат чувство бессмысленности и нелепости происходящего.

Война, вопреки распространенному мнению, не была для американцев легкой прогулкой. Им пришлось иметь дело с опытным и упорным до фанатизма противником. Часто, чтобы сломить сопротивление даже небольших японских гарнизонов, американцам приходилось буквально заливать остров напалмом. Одной из самых кровопролитных стала битва за Окинаву в апреле-июне 1945 года. Потери американской армии и флота составили 50 000 человек.

Напомним, что война не коснулась непосредственно территории Соединенных Штатов, но ее влияние на сознание американцев было велико. Только за сорок лет, прошедших после 1945 года, в Америке было издано более пятисот книг, посвященных тем событиям: мемуаров, исторических исследований, художественных произведений. Среди последних можно выделить такие яркие романы, как “Отныне и вовек” (1954), “Тонкая красная линия” (1965) Джеймса Джонса, “Поправка-22” (1961) Джозефа Хеллера, “Бойня номер пять, или Крестовый поход детей” (1969) Курта Воннегута. В этом ряду стоит и роман Нормана Мейлера “Нагие и мертвые” (1948, рус. пер. 1973).

Как известно, американская военная проза второй половины XX века возникает не на пустом месте. Значительное влияние на ее становление оказал Стивен Крейн (1871–1900), который в романе “Алый знак доблести” (1895), используя традиционный сюжет о мужании юноши на войне, показал ее без романтического глянца. Новое в осмыслении войны и положения человека на войне вносят такие представители “потерянного поколения”, как Джон Дос Пассос (1896–1970) и Эрнест Хемингуэй (1899–1961) в романах “Три солдата” (1921) и “Прощай, оружие!” (1929). Значительно влияние на писателей молодого поколения оказал Эрих Мария Ремарк, чей роман “На западном фронте без перемен” (1929) был очень популярен в Америке в 1920–1930-е гг.

Традиционно авторы – американцы (и Норман Мейлер не является исключением) проявляют откровенность, граничащую с натурализмом, в описании физических страданий человека на войне. Распространенной является и мысль о том, что физические и нравственные мучения героев не могут быть оправданы целью, во имя которой ведется война, какой бы благородной эта цель ни была.

Думается, что роман “Нагие и мертвые” обладает чертами, роднящими его с другими книгами о войне. В то же время произведение Н. Мейлера содержит ряд особенностей, повлиявших на более поздние американские военные романы. Воздействие книги Н. Мейлера обнаруживается и в киноискусстве, например, в фильме “Взвод” Оливера Стоуна.

Одним из главных открытий Н. Мейлера был показ армии, воинского подразделения как модели американского общества, где собраны выходцы из всех социальных групп и разных частей страны: батрак Риджес, выросший в шахтерском поселке Ред, городской служащий Гольдшейн, латиноамериканец Мартинес, выходец из преуспевающей буржуазной семьи лейтенант Крофт, представитель военной касты генерал Каммингс и др.

Широты в охвате действительности писатель добивается искусной композицией романа. Помимо глав, рассказывающих о боях на острове Анапопей, в романе присутствуют главы, содержащие биографию всех более-менее заметных персонажей романа. Интересным является то, что поведение героев писатель пытается увязать с особенностями региона и социальной среды, к которым они принадлежат.

Заслугой Н. Мейлера и других романистов, писавших о Второй мировой войне, было то, что они смогли увидеть и показать внутреннюю противоречивость позиции США в войне. С одной стороны, эта страна входила в антигитлеровскую коалицию, с другой – писатели видели, что фашистские тенденции существовали и в американских вооруженных силах: культ насилия, расизм, почти официально насаждаемый и направленный против врагов-японцев, и неофициальный, по вполне привычный, объектом которого становились граждане собственной страны – негры и мексиканцы. Здесь уместно вспомнить, что в годы войны американская армия была агрегированной – для чернокожих существовали отдельные части, негров не брали в военно-морской флот, а в морской пехоте из них формировали только вспомогательные подразделения, которые не принимали участия в боевых действиях.

События в романе “Нагие и мертвые” разворачиваются на вымышленном тихоокеанском

острове Анапопей, где идет сражение между японскими и американскими войсками. Оно заканчивается победой американцев, но внимание автора постепенно смещается от внешнего действия в сторону внутреннего конфликта, который представляет собой столкновение двух полярно противоположных точек зрения на мир и войну. Этот внутренний конфликт связывается с неоднозначностью американской позиции в войне.

Воплощением фашистских тенденций, вступающих в конфликт с целями войны, в романе является, например, сержант Сэм Крофт. Писатель создает образ человека, озлобленного на весь мир. Насилие оказывается для Крофта подходящим способом выразить свое неприятие окружающей действительности. Крофту нравится убивать. Ему доставляет наслаждение возможность прервать жизнь другого человека. Писатель рассказывает, что еще до войны, состоя на службе в национальной гвардии, Крофт убил человека. Он сделал это во время забастовки, несмотря на приказ не стрелять в рабочих. Этот довоенный выстрел усиливает у Крофта тягу к безнаказанному насилию. В одном из самых запоминающихся эпизодов романа Крофт с садистским удовольствием убивает пленного японца, предварительно успокоив его, угостив сигаретами и шоколадом.

Если Крофт исповедует культ насилия, условно говоря, на “бытовом” уровне, то генерал Каммингс защищает насилие и фашизм как идею.

Каммингс – характерный образ для американского романа о Второй мировой войне. Почти в каждом произведении о том времени мы можем встретить подобную фигуру. Ближе других к Каммингсу стоит образ генерала Слейтера из опубликованного через несколько лет после “Нагих и мертвых” романа Д. Джонса “Отныне и вовек”.

Каммингс вполне принимает идеологию фашизма за одним исключением: “В Германии с ее основным пороком – ограниченностью ресурсов – неизбежны крайности. Сама же идея, сама концепция была достаточно здоровой” [1, 133]. Впрочем, в представлении Н. Мейлера, фашизм лишен черт конкретного социально-политического строя. Скорее это положение, при котором сила становится главным средством проведения международной политики, а внутри страны чрезвычайно усиливается роль репрессивного аппарата, частью которого является и армия. Репрессии являются основой отношений Каммингса с солдатами. Солдат, с его точками зрения, необходимо унижать и держать в страхе – они будут лишь лучше сражаться. Свою ненависть к командирам они, как полагает генерал, направят на противника.

Появление в американском военном романе персонажей, подобных Каммингсу и Слейтеру, отражает важную тенденцию в общественной жизни Соединенных Штатов Америки второй половины 1940-х гг.: армия становилась одной из ведущих сил в стране после прозябания на вторых ролях в 1930-е гг. Уже в 1980-е гг. другой американский писатель – Курт Воннегут – вспоминал о предвоенном десятилетии: “Военные походили на индейцев в своих резервациях. Нам нравилось, что солдаты не пользовались уважением” [4, 251]. Война представляется Каммингсу подходящим случаем для того, чтобы выбраться из “резервации”.

Противостоит в идейном конфликте генералу Каммингсу другой персонаж романа – лейтенант Хирн. По мнению А. С. Мулярчика, это самый достоверный персонаж романа [2, 79]. Хирн – выходец из обеспеченной семьи. Закончив университет, он принимал участие в профсоюзном движении и даже хотел поехать в Испанию, где в то время шла гражданская война, но это желание быстро прошло. Лейтенант не видит ясной цели в войне, в которой он принимает участие. Н. Мейлер отмечает двойственность позиции Хирна. Он не соглашается с идеями Каммингса, но не находит веских доводов, чтобы возразить генералу, и не чувствует себя близким солдатам, которыми должен командовать. В душе он сознает, что стоит гораздо ближе к генералу, чем к своим подчиненным. Его гибель, о которой Н. Мейлер сообщает скороговоркой, представляется символической. К этому моменту Хирн уже оказался в тупике, из которого он не видит выхода.

Смерть Хирна символизирует в романе поражение человечности на войне. Это же представление о тотальной жестокости мира и ничтожности человека присутствует в боевых эпизодах романа. С этой идеей связана и та откровенность в изображении физических страданий героев на войне, о которой говорилось выше. Важным для понимания взгляда Н. Мейлера на мир и человека нам представляются слова одного из солдат, видящего трупы японцев: “Падаль мы – вот что мы все такое. Отвратительная падаль” [1, 192].

Важным в романе является и мотив абсурдности войны. Этот мотив возникает, например, в описании рейда взвода Крофта. Совершив долгий пеший переход, потеряв несколько человек и взойдя на почти неприступную гору Анака, взвод возвращается в расположение своих войск, не собрав никакой информации о противнике. Но даже если бы эти данные были получены, они не имели бы никакого значения, так как японцы уже сдались.

В описании победы американцев мотив абсурда звучит особенно отчетливо. Американский

патруль случайно обнаруживает пустые вражеские позиции. Необходимо наступление. Начальник штаба дивизии майор Даллесон, заменяющий Каммингса, нехотя отдает приказ. Одержав победу, американцы обнаруживают, что японский продовольственный склад был уничтожен пять недель назад, за неделю до последнего боя в японских частях почти закончились боеприпасы. Таким образом, победа достигнута почти случайно. Разработанный Каммингсом план масштабной операции оказался совершенно не нужен.

Представляется, что здесь уместно провести параллель с “Войной и миром” Льва Толстого, в представлении которого война – это стихия, живущая по своим законам. “2-го октября казак Шаповалов, находясь в разъезде, убил из ружья одного и подстрелил другого зайца. Гонясь за подстреленным зайцем, Шаповалов забрел далеко в лес и наткнулся на левый фланг армии Мюрата, стоящей без всяких предосторожностей. Казак, смеясь, рассказал товарищам, как чуть не попался французам. Хорунжий, услышав этот рассказ, сообщил его командиру. <...> Известие казаков, подтвержденное посланным разъездом, доказало окончательную зрелость события <...> Кутузов... уже не мог удержать неизбежного движения и отдал приказание на то, что он считал бесполезным и вредным, – благословил свершившийся факт” [3, 485].

Можно отметить, что мотив абсурдности войны в “Нагих и мертвых” подрывает претензии Каммингса на лидерство. В какой-то момент и сам генерал осознает собственную ненужность: “На какое-то мгновение он почти признался себе в том, что имел весьма отдаленное отношение к этой победе или какой-нибудь другой победе вообще. Эта победа была не что иное, как простое везение плюс ряд каких-то случайных факторов, весьма туманных и трудных для него, – Каммингса, – понимания” [1, 571].

Н. Мейлер сходится с Л. Толстым в своем восприятии войны как нелепости. Но объясняется этот подход по-разному. Л. Толстой рассматривает войну как нечто противное человеческой природе, как нарушение гармонии в отношениях людей с миром. Он оставляет какой-то выход для человека (вспомним, к примеру, знаменитый эпизод, в котором князь Андрей видит небо над Аустерлицким полем). В романе американского писателя таких эпизодов нет, так как Н. Мейлер рассматривает войну как частное проявление общего безумия мира. Нелепость войны вполне соответствует у него слабости человека, потерявшегося в мире. Эта мысль о потерянности и слабости человека роднит Н. Мейлера как с американскими писателями более раннего поколения, такими, как Э. Хемингуэй, так и французскими

экзистенциалистами. Не случайно автора “Нагих и мертвых” часто упоминают в числе тех писателей США, кто острее других воспринял идеи экзистенциалистской философии.

Необходимо отметить, тем не менее, что мотивами жестокости, нелепости войны и изображением противоречивости и непоследовательности участия Америки в войне роман не исчерпывается. Можно отметить еще один смысловой пласт, связанный, по нашему мнению, с замечанием автора о том, что в душе Крофта живет тоска по “какому-то смутному, еще не сложившемуся идеалу” [1, 147]. Здесь в роман входит тема, намеченная еще в 1920-е гг. Т. Драйзером (1871–1945) и Ф. С. Фицджеральдом (1896–1940) в их знаменитых романах “Американская трагедия” (1925) и “Великий Гэтсби” (1925). Это тема конфликта между врожденным индивидуализмом американцев и их тягой к единению с другими людьми. Здесь Н. Мейлер демонстрирует неожиданный (прежде всего для самого себя) подход к войне. Как ни парадоксально, война способствует сближению людей и разрешению конфликта, который мы отметили. Рейд Крофта, который в военном отношении закончился провалом, помог солдатам лучше узнать друг друга. Некоторые из героев романа, например, Гольдштейн, нашли друзей. Важно, что ближе становятся не только психологически несхожие персонажи, но и люди, принадлежащие к разным социальным слоям и призванные из разных частей страны. Война, по Н. Мейлеру, не только убивает в человеке человека, но и пробуждает в нем веру в себя и способность к самопожертвованию. Здесь мы снова видим переключку между романом “Нагие и мертвые” и произведениями европейского писателя Ремарка, в творчестве которого тема фронтового братства и общности, порожденной фронтовыми буднями, играла значительную роль.

“Нагие и мертвые”, как и другие выдающиеся американские романы о Второй мировой войне, созданы писателями-ветеранами. Боевой опыт Н. Мейлера и других авторов помог им ярко изобразить жизнь в окопах, подсказал свою тему в искусстве и позволил по-новому увидеть людей вообще и соотечественников в частности.

Война оказала влияние и на всю их последующую жизнь. В то же время военный опыт определил трагичность их отношения к жизни. Мотив фронтовой дружбы, безусловно, важен, но на первый план все же выходит мысль о чрезмерно высокой цене, которой была оплачена победа. Оправдывает ли победа над врагом, пусть даже таким опасным, как немецкий нацизм и японский милитаризм, утрату человеческого в человеке? Жизненный опыт писателей подсказывает им отрицательный ответ. Для Н. Мейлера и других авторов неразрешимым оказывается противоречие между справедливыми целями Второй мировой войны и бесчеловечный характер войны вообще. Боевые действия воспринимаются ими исключительно с точки зрения отдельной, “автоматизированной” личности. В этом, на наш взгляд, главное отличие американских романов о войне от книг советских писателей, умевших увидеть и показать слитность судьбы отдельного человека и судьбы народа.

Впрочем, подход американских писателей тоже чрезвычайно важен. По сути, авторы романов о войне (Н. Мейлер, в частности) ставят очень важную в XX веке проблему соотношения цели и средств ее достижения и судьбы человеческого начала в современном мире. К решению этой проблемы они подходят скептически, показывая превращение человека в опасного зверя. Может быть, поэтому их произведения актуальны и сегодня, так как мы нередко видим, что кто-то пытается достичь благой цели несправедливыми средствами, уничтожающими то, к чему он стремится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мейлер Н. Нагие и мертвые / Н. Мейлер. – М., 1972. – 580 с.
2. Мулярчик А. С. Послевоенные американские романисты / А. С. Мулярчик. – М., 1980. – 150 с.
3. Толстой Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. – Фрунзе, 1968. – Т. 4. – 762 с.
4. Conversations with Kurt Vonnegut. - Jackson, 1988. – 306 p.